

Въ Россіи есть двѣ легендарныхъ знаменитости.

Это—М. Горькій и Ф. И. Шаляпинъ.

Судьба обоихъ, какъ извѣстно, фантастическая. Изъ бѣдности, даже изъ нищеты, они поднялись на вершины славы и большого достатка.

О Ф. И. Шаляпинѣ можно даже сказать, что онъ достигъ прямо богатства.

Литература не оплачивается такъ хорошо, какъ пѣніе, хотя требуетъ большаго труда.

И вотъ судьба этихъ двухъ знаменитостей, сама по себѣ фантастическая, вызываетъ охоту и къ фантастическимъ измышленіямъ, создаетъ легенды.

Изъ Горькаго сдѣлали въ прошломъ якобы босняка, придавая его рассказамъ характеръ автобіографическій.

О Ф. И. Шаляпинѣ рассказываютъ, что онъ когда-то былъ бурлакомъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ служилъ писцомъ въ канцеляріяхъ.

И въ прошломъ соединили этихъ двухъ знаменитостей, рассказывая, что они когда-то встрѣчались не то бурлаками, не то босьяками, не то хористами, хотя на самомъ дѣлѣ врядъ-ли они встрѣчались въ это время.

Правда, когда Шаляпинъ служилъ писцомъ въ какой-то казанской канцеляріи, Горькій учился печь хлѣбы въ какой-то булочной, но если они въ это время и встрѣтились когда-либо на улицѣ, то врядъ ли узнали другъ друга.

Они только могли быть знакомы, живя въ одномъ городѣ, хотя въ то время писецъ канцеляріи едва ли пожелалъ бы знакомиться съ булочникомъ.

что теперь пишется въ газетахъ о Ф. И. Шаляпинѣ.

Вспоминаютъ и его бурлачество, и его знакомство и дружбу съ Горькимъ въ старые годы, для припѣва:

— Какъ теперь узнался человекъ!

Дѣйствительно, съ Я. И. Шаляпинымъ случались разныя происшествія, довольно страннаго характера—потому ли, что онъ „узнался“, или же по какой другой причинѣ.

Теперь всѣ газеты облетѣлъ рассказъ о его дракѣ съ хористами въ Лондонѣ.

Исторія была чисто русскаго характера. Ф. И. Шаляпинъ по ошибкѣ, не разобравъ въ чемъ дѣло, далъ пощечину одному хористу, о которомъ ему рассказали, что тотъ ругалъ его.

Хористы заступились за оскорбленнаго и началась свалка, во время которой Шаляпинъ и защищавшій его Запорожецъ оказали чудеса храбрости.

А въ заключеніе всѣ другъ передъ другомъ извинились, облобызались и возможно, что въ заключеніе выжили.

Исторія у насъ довольно обычная, можетъ быть, вообще для славянъ, потому что нѣчто подобное, но въ грандіозныхъ размѣрахъ, происходитъ теперь на Балканахъ.

Кто знаетъ, можетъ быть и на Балканахъ окончится такъ же, какъ и у Ф. И. Шаляпина съ хористами.